

Виктор
ЗОНИС

ИДАЛЬГО
ИОСИФ

РОМАН

Харьков
«ФОЛИО»
2015

ГЛАВА 1

Уосиф бен Эзра — сорокалетний красавец и умница — понуро сидел во дворе у фонтана, машинально отправляя в рот нежнейшие, любовно выпестованные испанским солнцем виноградки. Он думал, и ему было страшно. Многочисленные домочадцы тихо сновали на приличном расстоянии, боясь попасться Иосифу на глаза.

Иосиф знал, что надо решаться. Вот уже месяц, как на светлом и знойном небе Толедо появились тучи, неся реальную и страшную угрозу всему испанскому еврейству и лично ему, Иосифу, — баловню судьбы, удачливому и богатейшему финансисту Толедо и Андалузии.

Пятнадцать последних лет, ссужая деньгами знатнейших людей Испании, вкладывая средства в дела, от которых, как от чумы, отрешивались его собратья по цеху, он ни разу не ошибся. Ни разу его золото не превратилось в пыль, ни разу горечь утраты не омрачила его высокий лоб. За эти пятнадцать лет Иосиф многократно приумножил оставленное отцом состояние. Он, как никто другой, умел ссужать деньгами под высокие проценты, при этом не унижая своего

достоинства и не вызывая у тех, кого он, по большому счету, грабил, чувства раздражения и ненависти.

И вдруг все изменилось — ему перестали платить по долгам. Еще недавно, заискивающий перед ним, евреем, дон Аминьерос де Кастильядо на прошлой неделе даже не пустил на порог Иосифа, сославшись на внезапное недомогание.

Иосиф видел перед собой ехидное, по-плебейски злорадное лицо слуги, который радостно сообщил об этом через маленькое окошко в огромных, кованых медью воротах виллы де Кастильядо. Это уже был не просто плохой знак — это был сигнал надвигающейся катастрофы! Иосиф употребил все свое влияние, подкрепленное двумя мерами полновесных золотых монет, чтобы добиться аудиенции у своего старинного приятеля — дона Мигеля да Гаммы — хранителя печати при дворе их Католических Величеств и, по-совместительству, хранителя всех сплетен и слухов.

Да Гамма нервно теребил бородку и, похоже, чувствовал себя очень неуютно под пристальным взглядом оливковых глаз Иосифа. Пауза затягивалась — никто не хотел начинать первым. Да Гамма, наконец, оторвал взгляд от затейливых витражей, где-то над головой Иосифа, и хрипло произнес:

— Рад тебя видеть. Все ли у тебя хорошо?

И от этих простых, ничего не значащих слов, Иосифу впервые стало по-настоящему страшно. Догадки и подозрения начинали приобретать четкие очертания силы, перед которой Иосиф чувствовал себя беспомощным и беззащитным. Его красивое лицо побледнело, и здоровый румянец щек стал похож на красные пятна проказы.

— Хвала Богу, все живы и здоровы, — медленно, с расстановкой ответил он.

Да Гамма бросил быстрый взгляд на Иосифа. Они хорошо понимали друг друга. Да Гамма был обязан ему многим, если не всем. Благодаря уму, хитрости и деньгам Иосифа он,

да Гамма, потомок знатнейшего и некогда богатейшего испанского рода, разорившегося в двух последних Христианских войнах, стал тем, кем он был сегодня — хранителем королевской печати, советником их Католических Величеств и влиятельнейшим лицом в иерархии Инквизиции. И сейчас пришло время платить по счетам. Они оба хорошо понимали, что да Гамма ничем не сможет помочь Иосифу. Наоборот, всем была хорошо известна их дружба, и, в этой связи, да Гамма должен стать первым, кто «бросит в Иосифа камень». Но, предупредить — значит — вооружить. И да Гамма собирался это сейчас сделать.

— Пойдем прогуляемся, здесь становится душно. — Да Гамма встал с кресла и красноречиво указал взглядом в потолок, давая понять Иосифу, что у этих стен большие уши.

Они вышли во внутренний дворик — маленькое чудо мавританской архитектуры — зажатый, как колодец, мощными стенами королевского дворца; присели на мраморную скамью в тени апельсинового дерева, укрытые, как заговорщики, от посторонних глаз. В прозрачном и легком утреннем воздухе повисла плотная, как патока, тишина. Они не спешили — разговор предстоял тяжелый и взвешенный.

— Ты знаешь, — рука да Гаммы мягко легла на плече Иосифа, — вот уже больше ста лет евреи живут здесь, в Испании, ни в чем не испытывая нужды и отказа. Ваши синагоги построены в лучших местах испанских городов; Толедская талмудическая¹ школа, как это ни странно, стала центром культуры в Испании и привлекает людей со всех концов цивилизованной Европы...

Иосиф нетерпеливо кивнул:

— Я знаю, друг мой, все это, и мы, евреи, не устаем молиться богу за здоровье их Католических Величеств, — перебил он да Гамму. — Мы жертвуем всегда и много денег на увеличение мощи королевства и лично их Величествам...

— Не перебивай меня, Иосиф! — Да Гамма повысил голос.

---

¹ Талмуд — второй после Библии духовный устой еврейства (70— 1040 гг.).

— Вам нигде и никогда, со времен Соломона, не жилось так хорошо, как здесь и сейчас. Ваши виллы превзошли по роскоши дома испанской знати, а капиталы многократно превышают изрядно оскудевшую в христианских войнах казну. Ваши жены носят наряды, каждый из которых стоит не меньше, чем военный корабль, в то время как испанские аристократки латают одежду своих великих бабушек. Так есть — и это вызов! Я не говорю, что вы украли свои деньги или обагрили их кровью. Я так не говорю. Но таких, как я, остается все меньше. Могущество Испании уже давно не соответствует уровню ее притязаний. Мы нищая, ветшающая страна, покрытая, как ржавчиной, налетом амбиций и воспоминаний. И каждый Божий день короля отравлен одной и той же мыслью: где взять деньги? А деньги есть у вас, и вы их даете. Даете незамедлительно и в нужных количествах, постепенно прибирая эту страну к рукам и становясь ее истинными хозяевами. Евреи — хозяева самой христианской страны Европы! — Да Гамма криво улыбнулся. — Это факт. И это, к сожалению, понимают уже многие. Ты меня знаешь, Иосиф, я вырос среди евреев и ты мне, как брат. Ты знаешь, — да Гамма воровато оглянулся, — я никогда не делил людей по их вере. Ваш бог ничем не хуже нашего, если он не один и тот же.

Иосиф удивленно посмотрел на да Гамму. «Если бы кто-нибудь нас подслушал — это костер! Пытки и костер!» — Подумал он.

— Да, бог... — Продолжил Мигель, словно отвечая на какую-то невысказанную мысль. — Бог всегда и везде, во все времена...

Неделю назад получена Папская Булла. В ней, в очень резких и недвусмысленных выражениях, предписано повсеместно укреплять веру, искоренять ересь и инакомыслие. Ты понимаешь, Иосиф, что это значит?

Иосиф понуро сидел, уставившись в одну точку, но лихорадочный блеск его глаз говорил: — Да, я понимаю!

— Великим Инквизитором разосланы гонцы во все уголки страны с тайным указом обличать с амвонов иноверцев — убийц Христа и грабителей правоверных испанцев.

